

ФИЛОЛОГИЯ

А.А. Быкова

ТЕМПЕРАТУРНАЯ МЕТАФОРА В ЯЗЫКОВОЙ И ДИСКУРСИВНЫХ КАРТИНАХ МИРА: ГЛАГОЛ «ГРЕТЬ»

Исследуется функциональная вариативность метафоры «греть» как типичного представителя температурных метафор. Анализ функционирования метафоры в составе различных дискурсов позволяет вскрыть специфику моделирования посредством изучаемой метафоры и смысловые доминанты, формирующие дискурс. Гипотеза о дискурсивной вариативности метафоры «греть» проверяется на материале поэтического, публицистического, научного и бытового дискурсов.

Ключевые слова: языковая картина мира; дискурс; температурная метафора; миромоделирование; семантика.

I. В рамках когнитивного направления сформировалась теория о том, что понятийная система человека, его мышление обусловлены телесным опытом и, как следствие, оперируют его терминами [1, 2]. Согласно идеям когнитивистов, физическая природа мыслящего существа (его перцептивный и моторный опыт) и способ его функционирования в среде обитания имеют огромное значение для изучения человеческого мышления. Этим обусловлен повышенный интерес ученых к лексике, связанной с физическим опытом человека, и особенно – к аспектам ее интерпретирующего и моделирующего потенциала. Лексика с семантикой температуры (температурных ощущений, изменений температуры) входит в ядро этого обширного класса. Температурная лексика изучалась с точки зрения структурной семантики [3–6] и когнитивной лингвистики [7–9]. Однако данная группа лексики является недостаточно изученной в аспекте миромоделирования и нуждается в анализе с лингвокогнитивных позиций. Исследование лексики с семантикой температуры с заявленных позиций выявило, что данная группа слов является эмпирической базой для интерпретации широкого спектра явлений через механизм метафорических переносов.

Дж. Лакофф и М. Джонсон, основатели одного из направлений когнитивной лингвистики – теории концептуальной метафоры, – предложили взгляд на метафору как на языковую репрезентацию когнитивных механизмов, обозначив существенное ее свойство – миромоделирующую способность, которая выражается в формировании целостных фрагментов языковой картины мира [10].

Выявление фрагмента русской языковой картины мира, репрезентированной системой метафорических номинаций, являющихся результатом осмысления разных сфер жизни через призму опыта температурных ощущений, является первой задачей нашего исследования. Вторая задача данной работы – охарактеризовать специфику актуализации семантического потенциала метафоры в разных типах дискурсов, что связано с гипотезой автора о способности моделирующего потенциала метафоры реагировать на когнитивно-коммуникативный запрос различных дискурсов.

Как отмечала Н.Д. Арутюнова, метафора присутствует «в различных видах текстов, начиная с поэтической речи и публицистики и кончая языками разных

отраслей научного знания» [11. С. 6], однако ее функциональная нагрузка различна в зависимости от дискурса, вследствие чего мы можем предположить, что моделирующий потенциал метафоры также может иметь дискурсивную обусловленность и специализацию. Отмечено, что в разных дискурсах метафоры могут приобретать статус ключевых и текстообразующих [12–16]. Анализ дискурсивных реализаций метафоры в составе различных дискурсов позволяет вскрыть специфику языкового моделирования посредством изучаемой метафоры и сущностные смысловые доминанты, формирующие дискурс [13]. Широта узуальной реализации метафоры создает основу ее дискурсивных модификаций. Вместе с тем сам дискурс предъявляет требования к лексическому материалу, формирует «заявку» на маркирование определенных смыслов, соответствующих тематической направленности дискурса.

Гипотеза о влиянии дискурсов на реализацию моделирующего потенциала метафоры проверяется автором на материале поэтического, публицистического, научного и бытового дискурсов (поэтический дискурс представлен поэтическими текстами разных жанров, в остальных дискурсах выделен ядерный жанр: публицистическая статья, научная статья, бытовой разговор) [17], общие закономерности и функциональная вариативность метафор в статье представляются на примере метафоры *греть* (видовые дериваты глагола не рассматриваются). Источниками материала являются Национальный корпус русского языка (далее – НКРЯ) [18], в материалах которого выявлено 626 контекстов с лексемой *греть*, и словари русского языка, представляющие интерпретацию усредненной узуальной семантики данной единицы [19, 20].

II. Анализ прямых номинативных значений глагола *греть*, представленных в словарях, а также их контекстных реализаций позволяет смоделировать исходную денотативную ситуацию, выражаемую глаголом и являющуюся когнитивной основой процессов метафорической интерпретации явлений других концептуальных сфер. Глагол *греть* – каузативный глагол, обозначающий физическое воздействие на объект, при котором происходит повышение температуры объекта. При анализе предметных характеристик глагола *греть*

было установлено, что в качестве **источников тепла** (который может совпадать с субъектом действия) часто выступают солнце, печь, огонь. – [Юлия] *предалась своей страсти, – как человек, предающийся беспечно в челноке течению волн: солнце греет его, зеленые берега мелькают в глазах, игривая волна ласкает корму* (И. Гончаров). **Греть воду**. Греть может выражать сохранение, поддержание комфортной для человека температуры (температуры, близкой к нормальной температуре человеческого тела), поэтому *греть* сочетается с наименованиями разных типов одежды и других вещей, призванных сохранять тепло (например, одеяло, покрывало и т.д.). – «Сохранять теплоту, защищать от холода (об одежде)». В данном случае проявляется положительная коннотация. – [Доха] *защищает от всякого мороза. Она легка, пушиста и греет в 40°!* (И. Гончаров). Таким образом, в структуре номинативного значения *греть* значимыми являются такие компоненты, как: субъект, объект, тип действия (каузативное), характер изменений, происходящих в объекте. Указанные компоненты в структуре номинативного значения переносятся на моделируемую метафорой *греть* ситуацию.

Анализ контекстов с использованием глагола *греть* в номинативном значении позволяет сделать вывод о том, что лексема обозначает действие, результат которого вызывает **чувство комфорта** (*одежда греет*). Анализ метафорических значений выявил, что именно этот компонент является основным, определяющим направление метафорической интерпретации явлений других концептуальных сфер. Полагаем, что это является основанием того, что, во-первых, данная сфера-источник служит основой концептуальной интерпретации прежде всего чувств и эмоций, а во-вторых, поэтому в процессе метафоризации *греть* часто выражает положительную оценку. В данном случае глагол *греть* отражает общую закономерность метафор с семантикой высокой температуры интерпретировать положительные процессы и явления (*теплая атмосфера, горячая любовь* и т.д.).

Однако изучаемый глагол может называть излишне высокую степень нагрева, что становится причиной возникновения негативных ощущений, физиологического дискомфорта, что, в свою очередь, имплицитно подразумевает возможность появления смыслов негативной оценки отношений, метафорически моделируемых на основе данной семантики.

Таким образом, анализ исходного значения глагола *греть* позволил нам, во-первых, смоделировать структуру исходной ситуации (которая находит свое отражение при метафорическом переносе), во-вторых, установить амбивалентность когнитивного образа глагола *греть*: с одной стороны, имплицитно выраженное значение комфорта в глаголе *греть* позволяет метафоре *греть* актуализировать положительную оценку, с другой стороны, изучаемый глагол может обозначать чрезмерно высокую температуру, что обуславливает способность метафоры *греть* обозначать негативную оценку. Чтобы доказать связь исходного, номинативного значения с переносным, обратимся к анализу метафорических значений глагола *греть*.

Греть в метафорическом значении характеризует **сферу чувств и эмоций**, функционируя в рамках метафорической модели «переживание чувств – тактильное ощущение температуры».

Лексема *греть* обозначает действие или явление, которое вызывает чувство эмоционального комфорта (ободрение, воодушевление). – *Только это греет и успокаивает меня; только поэтому я продолжаю свое личное бытие* (Е. Радов). В ситуации, обозначаемой лексемой *греть* в прямом номинативном значении, имеется субъект действия, который распространяет свое тепло на объект, создавая для человека комфортные условия. Изменения в физическом состоянии объекта (*греть чай, батарея греет комнату*) воспринимаются одушевленным субъектом, что имплицитно подразумевает изменение эмоционального состояния субъекта. В ситуации, именуемой метафорическим ЛСВ *греть*, сохраняется структура исходной ситуации. – *Особенно греет мысль о том, что гаишники относятся к владельцам таких машин снисходительно, а то и с уважением* (А. Владимирский).

В качестве субъекта воздействия на эмоциональную сферу человека может выступать широкий ряд явлений. Анализ контекстных употреблений метафоры *греть* позволил нам выделить основные группы именованных субъектов воздействия: 1) чувства (*любовь, симпатия* и т.д.), а также трансляторы этих чувств (*голос, взгляд*); 2) ментальные процессы (*мысль, воспоминание*); 3) человек; 4) социальные процессы и отношения (*событие*); 5) период времени (*дни*); 6) явления экономической сферы (*деньги*). – *Пусть распятие не из слоновой кости, а грубо сработано из мягкой липы, но в нем греет любовь и прилежность человеческая и, конечно, вера* (В. Лебедев). *Пока же потребителей в новогоднюю ночь согреет мысль о том, что они в последний раз пьют дешевое вино* (И. Моисеев). В качестве объекта воздействия выступает человек (или его метонимические «заместители»: сердце, грудь, кровь, душа, глаза) или чувства (*надежда*).

Как было показано выше, глагол *греть* может обозначать негативное эмоциональное воздействие на человека (порицание, неодобрение) – «Порицать за что-либо, высказывать неодобрение; бранить, ругать». Данный тип метафорического переноса связан с когнитивным образом тепла как превышающего пределы нормы температурного признака, следовательно, физически некомфортного для человека. – [Лясковский:] *В нашем деле нужна точность. У нас за каждую небрежность так греют!* (Л. Малюгин). Помимо субъекта (человека) и объекта (человека целиком, в данном случае невозможен контекст *греть душу за что-либо*) имеется указание на причину воздействия.

Помимо сферы чувств и эмоций, метафора *греть* характеризует **сферу социальных отношений**. Метафора *греть место* обозначает «занимать, сохранять для кого-то должность, место». Специфической особенностью данной метафоры является изменение структуры пропозиции. Помимо субъекта – человека, объекта – места как метонимического обозначения должности, в структуре

пропозиции имеется третий актанта, обозначающий лицо, для кого создаются комфортные условия. – *Поспособствовал утверждению главы МПС Геннадия Фадеева руководителем РАО «Железные дороги России» – чтобы грел место для самого Александра Стальевича, если в том возникнет срочная необходимость (Г. Титова).*

Итак, нам удалось проследить, что посредством метафоры *греть* образно моделируется концептуальная сфера чувств и эмоций, социальных отношений. Наиболее лексически разработанной по Вежицкой – представленность в большем количестве лексем [21] – является сфера чувств и эмоций. При метафорическом переносе сохраняется структура исходной ситуации, проявляется общая закономерность восприятия высокой температуры как амбивалентного явления, имеющего как положительную, так и отрицательную оценку: метафора *греть* обозначает преимущественно положительное (*любовь меня греет*), реже отрицательное (*за грехи греют*) воздействие на эмоциональную сферу.

Функциональная активность метафоры *греть* для характеристики сферы социальных отношений является сниженной – фиксируется только один тип метафорического переноса – *греть место*. Сохраняется общая направленность метафоры *греть* обозначать комфортную для человека ситуацию.

Охарактеризовав сферы, описываемые метафорой *греть* в русской языковой картине мира, обратимся к исследованию вариативности реализации метафоры *греть* в зависимости от типа дискурса.

III. Ученые отмечают существование разных функциональных запросов к смысловому, моделирующему потенциалу метафоры в зависимости от дискурса. Разные метафоры (метафоры, соотносящиеся с разными концептуальными областями, репрезентированные в рядах лексических единиц разного типа, относящиеся к разным типам лексических единиц) различным образом соответствуют потребностям смыслообразования в рамках определенного дискурса, по-разному реализуют свой моделирующий, смысловой потенциал.

Моделирующий потенциал метафор с исходной семантикой температуры в наибольшей мере удовлетворяет коммуникативным потребностям, возникающим в рамках поэтического и публицистического дискурсов, в то время как в текстах научного и бытового дискурсов их употребление ограничено. Эта общая закономерность характерна и для метафоры *греть*. Для данного исследования особый интерес представляет аспектация отдельных смыслов метафоры *греть*, большая их разработанность или, наоборот, – редуцированность – в рамках поэтического, публицистического, научного и бытового дискурсов. Реализация изучаемой метафоры в дискурсах соответствует их когнитивно-коммуникативным потребностям.

Начнем рассмотрение реализации метафоры *греть* в **поэтическом дискурсе**, поскольку в данном дискурсе изучаемая метафора используется в процессах когнитивного моделирования явлений различных концептуальных сфер наиболее активно.

1) Общий объем подкорпуса поэтических текстов в НКРЯ составляет 61 053 документа. В данном подкорпусе выявлено 396 контекстов с лексемой *греть*, в 89 из них (22,5%) *греть* употребляется в метафорическом значении. Центральная тематика поэтического дискурса – мир чувств и переживаний человека – способствует интенсивному использованию метафоры *греть* в поэтических текстах.

В то же время по отношению к усредненному узусу в поэтическом дискурсе происходит определенное сужение концептуальных сфер-мишеней, интерпретируемых метафорой *греть*. Метафора *греть* в данном дискурсе маркирует только сферу чувств и эмоций, в то время как сфера социальных отношений не подвергается образному осмыслению с помощью исследуемой метафоры. При характеристике сферы чувств и эмоций в данном типе дискурса востребовано выражение только положительных чувств: *греть* обозначает такое воздействие на объект (человека), при котором происходит изменение психического состояния в лучшую сторону, в результате воздействия человек ощущает воодушевление, ободрение.

Своеобразие проявляется в выборе субъекта воздействия. В качестве субъектов воздействия выступают интенсивные положительные чувства и эмоции (*любовь, надежда, радость и т.д.*), ментальные явления (*воспоминания, молитвы, сны, мысли*), человек, период времени (*дни*). – *Теплая радость сердце их греет, / Тихо плывут они в утра лучах... (И. Коневской). Кто сожалеет о прекрасных днях, / Мелькнувших быстро, тот печаль лелеет / В дневных раздумьях и в ночных слезах; / Былое счастье мило и в мечтах, / И память поцелуев нежно греет (В. Брюсов). Следя кругом вседневные кончины, / Страшусь терять бегущий мимо час: / Отживший мир в безмолвии погас, / А будущий не вызван из пучины, / – Меж двух ночей мы царствуем одни, / Мы, в полосе движения и света, / Всесильные, пока нас греют дни... / Пока для нас не грянул час запрета... (С. Андреевский).* Социальные процессы и отношения, а также явления экономической сферы не актуализируются в поэтическом дискурсе в качестве субъекта воздействия на человека. Объектом воздействия на эмоциональную сферу является человек (его душа, сердце и другие метонимические эквиваленты человека).

2) Публицистический дискурс отличается своей обращенностью к актуальным, острым социально-политическим проблемам. Прагматическая природа указанного дискурса – направленность на достижение эффекта внушения, убеждения или побуждения – обуславливает широкое использование эстетических ресурсов языка, в том числе метафор с исходной семантикой температуры. Общий объем подкорпуса публицистических статей в НКРЯ – 85 996 документов. В указанном подкорпусе выявлено 174 контекстных употреблений *греть*, в 49 из них (28,16%) *греть* используется в метафорическом значении.

В центре метафорического моделирования посредством метафоры *греть* находятся две сферы: 1) сфера чувств и эмоций; 2) сфера социальных явлений.

При характеристике **сферы чувств и эмоций** оказывается востребованными два направления метафоры *греть*: *греть* как выражение положительных чувств и, напротив, выражение негативных чувств. Как и в языковой картине мира, в публицистической картине мира *греть* наиболее часто называет воздействие на человека, в результате которого человек испытывает чувства положительного спектра (воодушевление, ободрение). Моделируемая концептуальная сфера – воздействие на человека каких-либо социальных фактов и явлений – формируется в соответствии со структурой денотативной ситуации температурного воздействия, с перенесением концептуального фокуса на вызываемые у объекта воздействия положительные эмоции. В качестве субъекта действия интерпретируются социальнозначимые явления и факты (*реформа, события, равноправие, штамп в паспорте* (как знак смены социального статуса), *хорошо сделанная работа*), явления экономической сферы, операции с деньгами (*деньги, заначка, возможность требовать перерасчета коммунальных платежей, возможность открыть счет*), текст (его элемент), транслирующий значимую информацию (*читиво, стихи, строчки, сочинение, сообщение, слово*), ментальные факты (*мечта, мысль, идея учить по индивидуальным программам, память о поступке*), чувства (*чувство, надежда*) и др. Симптоматично, что абсолютное большинство субъектов действия тесно связано с социально-политической и экономической сферой. – *Первые два события, конечно, греют душу патриотов России и фанатов рубля, но геопланетарное, монетарное значение имеет все-таки событие третье по нашему списку (Н. Кириченко). Если раньше иностранец в России был человеком высшей касты, теперь русскую душу греет равноправие (А. Митрофанов, Б. Устюгов).*

В качестве объекта воздействия осмысливается человек (его «метонимические» заместители) или чувства (*греть самолюбие, греть надежды* и т.д.). – *Не будем греть надежд и не будем подгонять того сотрясения, которое, может быть и зреет, может быть и произойдет в западных странах (А. Солженицын).*

Менее частотно (выявлен только 1 контекст) глагол *греть* используется при моделировании семантики негативного эмоционально-психического воздействия на объект. – *Грехов, таких, за которые «греют», ни за собой, ни за своими подчиненными я не нашел (В. Зайцев).* Структура пропозиции включает в себя три компонента: субъект действия – человек, объект – человек, причина – в данном случае – грех.

Концептуальная **сфера социальных явлений** формируется метафорой *греть место* (занимать, сохранять для кого-то должность, место), характерной для языковой картины мира, а также обогащается новыми метафорами. Так, в публицистический дискурс из воровского жаргона проникает следующее значение *греть* – «нелегально снабжать заключенного или группу заключенных продуктами питания, табаком, деньгами, спиртным, наркотиками» [22], а *грев* – «материальная помощь, оказываемая находящимся в заключении» [Там же. С. 138–139].

Метафора *греть* не является маркером публицистического дискурса, она проникает в него через криминальный субдискурс (в данном случае путем цитирования). Однако сам факт такого проникновения закономерен для изучаемого дискурса: его обращенность к проблемам жизни общества способствует вхождению в этот дискурс языковых средств из маргинальных областей общения. Ученые отмечают тенденцию перемещения сниженных лексических элементов разговорной речи из периферийных сфер языка в центр системы [23–25]. – *Писал Петрову письма, отправлял посылки – в общем, «грел» (Е. Светлова). Как говорили старые «воры», уркана (уголовника. – Л.К.) маруха греет, воровайка. Я люблю, и любим, и долю свою в любви принимаю, как подарок Бога мне, грешному (Л. Кислинская).* В данном случае мы наблюдаем расширение сфер концептуального моделирования на основе семантики температурных изменений – изменение физического, физиологического состояния объекта, на который оказывается воздействие. В основании метафорического переноса лежит общность положительной оценки результата воздействия. При метафоризации сохраняется структура исходной ситуации: имеется субъект (человек, находящийся на воле), объект (заключенный), в результате воздействия создаются комфортные, благоприятные условия для объекта. Отличие этого ЛСВ от других состоит в том, что комфорт для уголовника связан не с эмоциональной сферой, а исключительно с удовлетворением физиологических нужд, снабжением продуктами питания, табаком, деньгами, спиртным и наркотиками.

3) **Научный дискурс** функционально направлен на выработку знаний об объективных закономерностях, на получение нового знания на основе уже имеющегося. Тематика научного дискурса охватывает очень широкий круг проблем, принципиально важным при этом является выделение естественнонаучных и гуманитарных областей знания. Метафора рассматривается исследователями как базовая модель научного мышления [26–28]. Как отмечает З.И. Резанова, «исследование когнитивных стратегий развертывания научного дискурса показало, что его моделирование как особого ментального, виртуального пространства было бы невозможно без метафорической концептуализации. Метафорическое моделирование научного дискурса опирается на базовое свойство метафоры как лингвокогнитивной единицы интерпретировать абстрактное через представления о конкретном, физическом» [12. С. 41]. И в этом отношении температурные метафоры проявляют данную общую закономерность. Моделирующее своеобразие температурных метафор в научном дискурсе проявляется в том, что они используются преимущественно в гуманитарном субдискурсе, во-первых – как объект научной рефлексии, во-вторых, как инструмент для интерпретации чувств и человеческого темперамента (*горячий темперамент*) и его поведения. В естественнонаучном знании (в научных статьях) температурные метафоры маркируют оживленные дискуссии (*горячий спор, дискуссия*).

Анализ контекстных употреблений метафоры *греть* выявил общность направленности моделирования с ранее рассмотренными дискурсами и в то же время своеобразии. Общий объем подкорпуса научных статей в НКРЯ составляет 4 097 документов. Всего в корпусе проанализированных научных статей выявлено 36 контекстных употреблений *греть*, три из них (8%) являются метафорами. Метафора *греть* в научном дискурсе используется только в гуманитарном субдискурсе для моделирования концептуальной **сферы чувств и эмоций**, при этом *греть* обозначает положительное воздействие на эмоциональное состояние человека. Образное осмысление негативных чувств посредством изучаемой метафоры в исследованном материале не зафиксировано. Своеобразие моделирования с помощью метафоры *греть* проявляется в выборе субъекта воздействия. В ситуации, именуемой метафорическим ЛСВ *греть*, как субъект действия осмысляются: 1) ментальные факты (*мысль*); 2) психические факты (*удовлетворение потребности, получение удовольствия*); 3) социальные факты (*картина* (в значении «ситуация»)). В роли объекта воздействия выступает человек (его «метонимический эквивалент» – *сердце*). – *Но, очевидно, участники греет мысль, что, победив, можно будет попасть на страницы множества изданий и стать предметом пристального внимания со стороны сотен тысяч (М. Ожерельева). Удовлетворение потребности или получение удовольствия может быть ценностью, но не всегда их ценность несомненна, потому что все еще остается открытым решающий вопрос: почему удовлетворит потребность, пережить удовольствие, достичь цели является благом? Почему, например, это «не греет» человека, который впал в депрессию? (А. Лэнгле).*

4) В меньшей степени природа концептуальной метафоры соответствует установкам **бытового дискурса**. В.И. Карасик, характеризуя бытовой дискурс, отмечает, что бытовое общение происходит между хорошо знакомыми людьми, оно сводится к поддержанию контакта и решению обиходных проблем. Его особенность состоит в том, что это общение диалогично по своей сути, протекает пунктирно, участники общения хорошо знают друг друга и поэтому общаются на сокращенной дистанции, не проговаривая детально того, о чем идет речь [29].

Общий объем подкорпуса бытового разговора в НКРЯ составляет 1 198 документов. В подкорпусе бытового разговора выявлено 20 контекстов с лексемой *греть*, только в одном из них (5%) встречается интересующая нас метафора. В бытовом дискурсе температурные метафоры (в частности, метафора *греть*) оказываются менее востребованными. Моделирующая функция метафоры *греть* в дискурсе бытового разговора сужается до характеристики **сферы чувств и эмоций**, при этом *греть* обо-

значает положительное воздействие на эмоциональную сферу человека. – *Посидеть и пообщаться / так сказать [улыбается] // ну в общем-то / вечер с продолжением он всегда лучше запоминается и душу / так сказать / греет... (Разговор подруг // Живая речь уральского города, 1992).* При метафоризации сохраняется структура исходной ситуации: субъекту действия соответствует *вечер с продолжением* (т.е. некоторое социальное событие), в качестве объекта действия выступает человек (*душа*).

Итак, метафоры с исходной семантикой температуры (в том числе метафора *греть*) различным образом соответствуют потребностям смыслообразования в рамках поэтического, публицистического, бытового и научного дискурсов, по-разному реализуют свой моделирующий, смысловой потенциал. Анализ вариативности реализации метафоры *греть* в зависимости от типа дискурса позволил нам выявить общие и специфические особенности метафорического моделирования в рамках дискурсов. Моделирование сферы чувств и эмоций посредством температурных метафор характерно для всех изучаемых типов дискурсов, различия касаются широты круга конкретных чувств и эмоций, проявления которых отражаются в языке с опорой на семантику данной единицы. Специфические черты моделирования проявляются в неодинаковом участии анализируемых единиц в моделировании различных концептуальных сфер, в соотношении моделируемой сферы чувств и эмоций с другими концептуальными сферами. В поэтическом дискурсе эта сфера является наиболее качественно и количественно разработанной, что проявляется в разнообразии имен чувств, создаваемых на основе исследуемых единиц (при доминировании положительной оценки именуемых фактов и явлений). В публицистическом дискурсе выявлено расширение круга единиц и концептуальных сфер в целом, моделируемых на основе изучаемой метафоры: значимым считаем вовлечение в данную область явлений социальных отношений. Между этими концептуальными сферами в публицистическом дискурсе наблюдается взаимодействие: часто причиной комфортного или некомфортного эмоционального состояния являются факты социально-политической и экономической сферы, что отражается в семантике и типовой сочетаемости температурной метафоры *греть*. В рамках публицистического дискурса актуализируется способность метафоры *греть* выражать как положительную, так и отрицательную оценку. Моделирующий потенциал изучаемой метафоры в научном и бытовом дискурсах проявляется в меньшей мере: на основе метафоры *греть* характеризуется узкий круг чувств положительного спектра. Таким образом, гипотеза о влиянии дискурсов на реализацию моделирующего потенциала метафоры *греть* подтвердилась.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Здесь и далее словарные значения приводятся по [19].

ЛИТЕРАТУРА

1. Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении. М. : Языки славянской культуры, 2004. 792 с.
2. Скребецова Т.Г. Американская школа когнитивной лингвистики. СПб., 2000. 204 с.

3. Тарасова Л.Д. Семантическая структура и сочетаемость группы английских прилагательных, выражающих понятие температуры: дис. ... канд. филол. наук. Л., 1979. 217 с.
4. Токарева Т.Е. Лексико-семантическая группа прилагательных, обозначающих температуру, в современном русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1976. 28 с.
5. Леценко В.В. Принципы организации и структурирования лексико-семантического поля чувственного восприятия в русском языке : дис. ... канд. филол. наук. Киев, 1989. 243 с.
6. Стиридонова Н.Ф. Язык и восприятие: семантика качественных прилагательных : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2000. 23 с.
7. Галич Г.Г. Градуальные характеристики количественных прилагательных, глаголов и существительных немецкого языка : дис. ... канд. филол. наук. Л., 1981. 206 с.
8. Лаенко Л.В. Перцептивный признак как объект номинации : дис. ... д-ра филол. наук. Воронеж, 2005. 465 с.
9. Рахилина Е.В. Когнитивный анализ предметных имён: семантика и сочетаемость. Текст. М. : Русские словари, 2000. 416 с.
10. Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. М., 1990. С. 387–416.
11. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. М., 1990. С. 5–32.
12. Резанова З.И. Метафорический фрагмент русской языковой картины мира: идеи, методы, решения // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2010. № 1. С. 26–43.
13. Резанова З.И. Языковая и дискурсивная картина мира – аспекты соотношений // Сибирский филологический журнал. 2011. № 3. С. 184–194.
14. Мишанкина Н.А. Ментальное пространство научного текста: метафорические модели // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 297. С. 7–11.
15. Маругина Н.И. Метафора в процессах текстопорождения (на материале повести М.А. Булгакова «Собачье сердце» и ее переводов) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2005. 23 с.
16. Овсянникова В.В. Метафорические модели в научном геологическом дискурсе : дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2010. 203 с.
17. Быкова А.А. Метафора «жаркий» в дискурсивной картине мира: публицистический дискурс // Современные проблемы гуманитарных и естественных наук. Москва, 26–27 марта 2013 г. М., 2013. Т. 1. С. 348–352.
18. Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru>
19. Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. М., 1999. Т. 1.
20. Большой академический словарь русского языка. М. ; СПб., 2006. Т. 4.
21. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. М.: Языки славянской культуры, 2001. 287 с.
22. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русского жаргона. СПб., 2001.
23. Солганик Г.Я. Общие особенности языка газеты. Лексика современной газеты // Язык и стиль средств массовой информации и пропаганды: Печать. Радио. Телевидение. Документальное кино. М., 1980. С. 5–35.
24. Солганик Г.Я. Газетные тексты как отражение важнейших языковых процессов в современном обществе // Журналистика и культура русской речи. М., 1996. Вып. 1. С. 13–25.
25. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000). Екатеринбург, 2001.
26. Гусев С.С. Наука и метафора. Л., 1984.
27. Петров В.В. Научные метафоры: природа и механизм функционирования // Философские основания научной теории. Новосибирск, 1985. С. 196–220.
28. Мишанкина Н.А. Метафора в науке: парадокс или норма? Томск, 2010. 282 с.
29. Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. Волгоград, 2000. С. 5–20.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 24 января 2014 г.

TEMPERATURE METAPHOR IN LANGUAGE AND DISCURSIVE PICTURES OF THE WORLD: THE VERB *GRET*

Tomsk State University Journal. No. 380 (2014), 5-11.

Bykova Alina A. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: lir@sibmail.com

Keywords: language picture of the world; discourse; temperature metaphor; world modeling; semantics.

The essay investigates functional variability of the metaphor *gret* as a typical temperature metaphor. The functional analysis of the metaphor in various discourses specifies both modeling through the metaphor under study and semantic dominants that form the discourse. The hypothesis about discursive variation of the metaphor *gret* is tested as exemplified in poetic, journalistic, scientific and domestic discourses. The metaphor *gret* in the average usage of the Russian language models feelings and emotions as well as the social sphere. This metaphor represents predominantly positive (*lyubov menya greyet*), less often negative (*za grekhi greyut*) impact on the emotional sphere. The functional activity of the metaphor is much lower when it concerns interpretation of social relations, with only one metaphor registered (*gret mesto*). The modeling potential of temperature metaphors satisfies the communicative needs of poetic and journalistic discourses to the utmost. The central theme of poetic discourse is the world of human feelings and emotions, which promotes intensive use of the metaphor *gret* in poetic texts. Compared to the average language usage, poetic discourse demonstrates narrowed conceptual targets interpreted through the metaphor *gret* that is used to express positive feelings only. The subjects include deep positive feelings and emotions, mental phenomena, the human and the epoch. Journalistic discourse is characterized by its appeal to acute social and political problems. It demonstrates expanded conceptual spheres of application for the metaphor under study. Here the metaphor *gret* models two spheres: 1) feelings and emotions, and 2) social phenomena. The peculiar character of modeling becomes evident in the choice of the subjects, most of which are the facts of social, political and economic spheres. The metaphor *gret* in scientific discourse is used only for humanitarian subdiscourse to model the conceptual sphere of feelings and emotions. It indicates a positive impact on the human's emotional state. The subjects include mental phenomena, psychic and social facts. Thus, temperature metaphors (including *gret*) satisfy the needs of poetic, journalistic, everyday and scientific discourses by realizing their modeling potential. The hypothesis of discursive variations of the metaphor *gret* proved to be valid.

REFERENCES

1. Lakoff Dzh. Zhenshchiny, ogon' i opasnye veshchi: Chto kategorii yazyka govoryat nam o myshlenii. M. : Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2004. 792 p.
2. Skrebtsova T.G. Amerikanskaya shkola kognitivnoy lingvistiki. SPb., 2000. 204 p.
3. Tarasova L.D. Semanticheskaya struktura i sochetaemost' gruppy angliyskikh prilagatel'nykh, vyrazhayushchikh ponyatie temperatury: dis. ... kand. filol. nauk. L., 1979. 217 p.

4. Tokareva T.E. Leksiko-semanticheskaya gruppa prilagatel'nykh, oboznachayushchikh temperaturu, v sovremennom russkom yazyke : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. M., 1976. 28 p.
5. Leshchenko V.V. Printsipy organizatsii i strukturirovaniya leksiko-semanticheskogo polya chuvstvennogo vospriyatiya v russkom yazyke : dis. ... kand. filol. nauk. Kiev, 1989. 243 p.
6. Spiridonova N.F. Yazyk i vospriyatie: semantika kachestvennykh prilagatel'nykh : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. M., 2000. 23 p.
7. Galich G.G. Gradual'nye kharakteristiki kvantitativnykh prilagatel'nykh, glagolov i sushchestvitel'nykh nemetskogo yazyka : dis. ... kand. filol. nauk. L., 1981. 206 ps.
8. Laenko L.V. Pertseptivnyy priznak kak ob'ekt nominatsii : dis. ...d-ra filol. nauk. Voronezh, 2005. 465 p.
9. Rakhilina E.V. Kognitivnyy analiz predmetnykh imen: semantika i sochetayemost'. Tekst. M. : Russkie slovari, 2000. 416 p.
10. Lakoff D., Dzhonson M. Metafory, kotorymi my zhivem. Teoriya metafory. M., 1990. P. 387-416.
11. Arutyunova N.D. Metafora i diskurs. Teoriya metafory. M., 1990. P. 5-32.
12. Rezanova Z.I. Metaforicheskiy fragment russkoy yazykovoy kartiny mira: idei, metody, resheniya. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya.* 2010. No. 1. P. 26-43.
13. Rezanova Z.I. Yazykovaya i diskursivnaya kartina mira – aspekty sootnosheniya. *Sibirskiy filologicheskii zhurnal.* 2011. No. 3. P. 184-194.
14. Mishankina N.A. Mental'noe prostranstvo nauchnogo teksta: metaforicheskie modeli. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta.* 2007. No. 297. P. 7-11.
15. Marugina N.I. Metafora v protsessakh tekstoporozhdeniya (na materiale povesti M.A. Bulgakova «Sobach'e serdtse» i ee perevodov) : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Tomsk, 2005. 23 p.
16. Ovsyannikova V.V. Metaforicheskie modeli v nauchnom geologicheskome diskurse : dis. ... kand. filol. nauk. Tomsk, 2010. 203 p.
17. Bykova A.A. Metafora «zharkiy» v diskursivnoy kartine mira: publitsisticheskii diskurs // *Sovremennyye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk.* Moskva, 26–27 marta 2013 g. M., 2013. V. 1. P. 348-352.
18. Natsional'nyy korpus russkogo yazyka // URL: <http://www.ruscorpora.ru>
19. Slovar' russkogo yazyka : v 4 t. / pod red. A.P. Evgen'evoy. M., 1999. V. 1.
20. Bol'shoy akademicheskii slovar' russkogo yazyka. M. ; SPb., 2006. V. 4.
21. Vezhbitskaya A. Ponimanie kul'tur cherez posredstvo klyuchevykh slov. M.: Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2001. 287 p.
22. Mokienko V.M., Nikitina T.G. Bol'shoy slovar' russkogo zhargona. SPb., 2001.
23. Solganik G.Ya. Obshchie osobennosti yazyka gazety. Leksika sovremennoy gazety. Yazyk i stil' sredstv massovoy informatsii i prapagandy: Pechat'. Radio. Televidenie. Dokumental'noe kino. M., 1980. P. 5-35.
24. Solganik G.Ya. Gazetnye teksty kak otrazhenie vazhneyshikh yazykovykh protsessov v sovremennom obshchestve. Zhurnalistika i kul'tura russkoy rechi. M., 1996. Vyp. 1. P. 13-25.
25. Chudinov A.P. Rossiya v metaforicheskom zerkale: kognitivnoe issledovanie politicheskoy metafory (1991–2000). Ekaterinburg, 2001.
26. Gusev S.S. Nauka i metafora. L., 1984.
27. Petrov V.V. Nauchnye metafory: priroda i mekhanizm funktsionirovaniya // *Filosofskie osnovaniya nauchnoy teorii.* Novosibirsk, 1985. P. 196-220.
28. Mishankina N.A. Metafora v nauke: paradoks ili norma? Tomsk, 2010. 282 p.
29. Karasik V.I. O tipakh diskursa // Yazykovaya lichnost': institutsional'nyy i personal'nyy diskurs. Volgograd, 2000. P. 5-20.